

**К 100-ЛЕТИЮ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ АРХЕОЛОГИИ
TO THE CENTENNIAL OF THE RUSSIAN ACADEMIC ARCHAEOLOGY**

**Древности Восточной Европы,
Центральной Азии и Южной Сибири
в контексте связей и взаимодействий
в евразийском культурном пространстве
(новые данные и концепции)**

**Antiquities of East Europe, South Asia
and South Siberia in the context
of connections and interactions within
the Eurasian cultural space
(new data and concepts)**

**I. ДРЕВНЯЯ ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ В КОНТЕКСТЕ ЕВРАЗИЙСКОГО
КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА (НОВЫЕ ДАННЫЕ И КОНЦЕПЦИИ)**

**ANCIENT CENTRAL ASIA IN THE EURASIAN CULTURAL CONTEXT
(NEW DATA AND CONCEPTS)**

*Организация конференции и издание материалов проведены
при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований,
проект № 19-09-20008*

Утверждено к печати Ученым советом ИИМК РАН

*Редакционная коллегия тома I: В. А. Алёшкин, Л. Б. Кирчо (отв. редакторы),
В. П. Никоноров, В. Я. Стёганцева, В. В. Терёхина*

Рецензенты: д. и. н. Л. Б. Вишняцкий, д. и. н. А. А. Выборнов

Программный комитет конференции: академик РАН, д. и. н., проф. М. Б. Пиотровский (Государственный Эрмитаж, почетный председатель); д. и. н. В. А. Лапшин (ИИМК РАН, председатель); д. и. н. А. В. Головнёв (МАЭ РАН, сопредседатель); д. и. н. В. А. Дергачёв (Высшая антропологическая школа, Молдова, сопредседатель); д. и. н. И. Ф. Попова (ИВР РАН, сопредседатель); академик АН Республики Узбекистан, д. и. н., проф. Э. В. Ртвеладзе (сопредседатель); к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН, зам. председателя); к. и. н. В. А. Алёшкин (ИИМК РАН, зам. председателя); д. и. н. Ю. Е. Берёзкин (МАЭ РАН); Dr. Prof. Н. Бороффка (Германский археологический институт, Германия); В. С. Бочкарёв (ИИМК РАН); Dr. Э. Кайзер (Свободный университет Берлина, Германия); к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН); д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН); к. и. н. А. В. Кияшко (Южный федеральный университет); к. и. н. П. Ф. Кузнецов (СГСПУ); к. и. н. Н. М. Малов (СНИГУ); к. и. н. В. П. Никоноров (ИИМК РАН); Ю. Ю. Пиотровский (Государственный Эрмитаж); д. и. н., проф. Д. Г. Савинов (Институт истории СПбГУ); к. и. н. В. Н. Седых (Институт истории СПбГУ); к. и. н. Н. Н. Скакун (ИИМК РАН); к. и. н. Н. Ф. Соловьёва (ИИМК РАН); к. и. н. А. И. Торгоев (Государственный Эрмитаж); к. и. н. Е. А. Черлёнок (Институт истории СПбГУ)

Организационный комитет конференции: к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН, председатель); к. и. н. В. А. Алёшкин (ИИМК РАН, зам. председателя); В. С. Бочкарёв (ИИМК РАН); к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН); д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН); А. И. Климушина (ИИМК РАН, отв. секретарь); к. и. н. В. П. Никоноров (ИИМК РАН); Ю. Ю. Пиотровский (Государственный Эрмитаж); В. Я. Стёганцева (ИИМК РАН); В. В. Терёхина (ИИМК РАН, МАЭ РАН, отв. секретарь); к. и. н. Е. С. Ткач (ИИМК РАН); И. Ж. Тугаева (Государственный Эрмитаж); к. и. н. Е. А. Черлёнок (Институт истории СПбГУ)

**Древности Восточной Европы, Центральной Азии и Южной Сибири в контексте связей и взаимодействий в евразийском культурном пространстве (новые данные и концепции):
Материалы Международной конференции, 18–22 ноября 2019 г., Санкт-Петербург.
Т. I. Древняя Центральная Азия в контексте евразийского культурного пространства
(новые данные и концепции). К 90-летию со дня рождения патриарха евразийской археологии
Вадима Михайловича Массона. — СПб.: ИИМК РАН, Невская Типография, 2019. — 291 с.**

ISBN 978-5-907053-34-2

DOI 10.31600/978-5-907053-34-2

ON THE ISSUE OF CHANGE IN THE POLITICAL STATUS OF ISTAKHR IN THE 2ND CENTURY BC

Vladimir A. Dmitriev

Pskov State University, Pskov, Russia

Keywords: *Ancient Iran, Istakhr, Sasanids, Arshakids, frataraka.*

After the fall the Achaemenid power in the 330 BC province of Pars lost its former significance. From the administrative-territorial point of view, Pars at that time was a federation consisted of relatively small principalities, and Istakhr was one of such possessions. During the reign of the Seleucid dynasty, the rulers of Istakhr bore the title frataraka (literally “ruler”, “governor”). However, from the II century BC, after Iran came under the rule of the Arshakid dynasty, the political status of the Istakhr rulers changed: instead of the previous title of frataraka they began to call themselves shahs, i. e. “kings”.

It seems that these changes had very important consequences for Istakhr as well as the whole Iran from a historical perspective. The acquisition of the new title by local dynasts enabling them to regard themselves as heirs of the great Iranian rulers of ancient times. Subsequently, this surge of national and political identity will become one of the key factors in the coming to power in Iran in 220s AD the Sasanian dynasty that came just from Istakhr.

БУХАРСКИЙ ОАЗИС В ЭПОХУ АНТИЧНОСТИ (ПО МАТЕРИАЛАМ РАСКОПОК ГОРОДИЩА ПАЙКЕНД)

А. В. Омельченко*, Д. К. Мирзаахмедов**

* *Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, Россия;* ** *Институт археологии АН Республики Узбекистан, Ташкент, Узбекистан*

DOI: 10.31600/978-5-907053-34-2-138-141

Ключевые слова: *археология, Центральная Азия, Согд, античность, сарматы, Сасаниды, цитадель, храм, фортификация.*

Пайкенд, древний город на юго-западной границе Бухарского оазиса (Западный Согд), играл важную роль транзитного пункта на пересечении главных торговых путей Евразии. Здесь сходились дороги, ведущие с севера: из Причерноморья в Поволжье и Хорезм, и с востока: из Китая через Восточный Туркестан в Фергану, Чач (Ташкент), Самаркандский Согд. Затем одна ветка направлялась на юго-запад через Мерв в Иран и на Ближний Восток, другая — по Амударье, на юго-восток, в земли Северной Бактрии — Тохаристана и далее в Индию.

Пайкенд лежал за пределами стены, окружавшей центральные районы оазиса, располагаясь в двух караванных переходах от Амуля-Фараба — переправы на Амударье, и в двух переходах (40–45 км) — от столичной Бухары. Место было выбрано очень удачно: на мысу, между протоками Зеравшана, впадавшими в большое озеро — «Бахр ал Бухара» («Бухарское море»), наполняемое также водами р. Кашкадарья.

Легендарные свидетельства говорят о древности Пайкенда: он старше Бухары и был хорошо укреплен, за что получил название «Медного»; позднее город стал одной из резиденций бухархудатов. Здесь Феридуном (Траэтоном) — легендарным иранским царем, был построен один из ранних храмов огня, и зороастрийские маги-жрецы всего оазиса собирались на праздник Н-к-х-Агам.

С 1981 г. систематические исследования городища ведет совместная Бухарская археологическая экспедиция Государственного Эрмитажа и Института археологии Академии наук Узбекистана. Цитадель города была изучена по верхним слоям на три четверти (рис. 1); древнейшие сооружения, связанные с фортификацией и храмом огня, были отнесены к III–IV вв. (Мухамеджанов и др. 1988; Семёнов 1996; Semenov 1996).

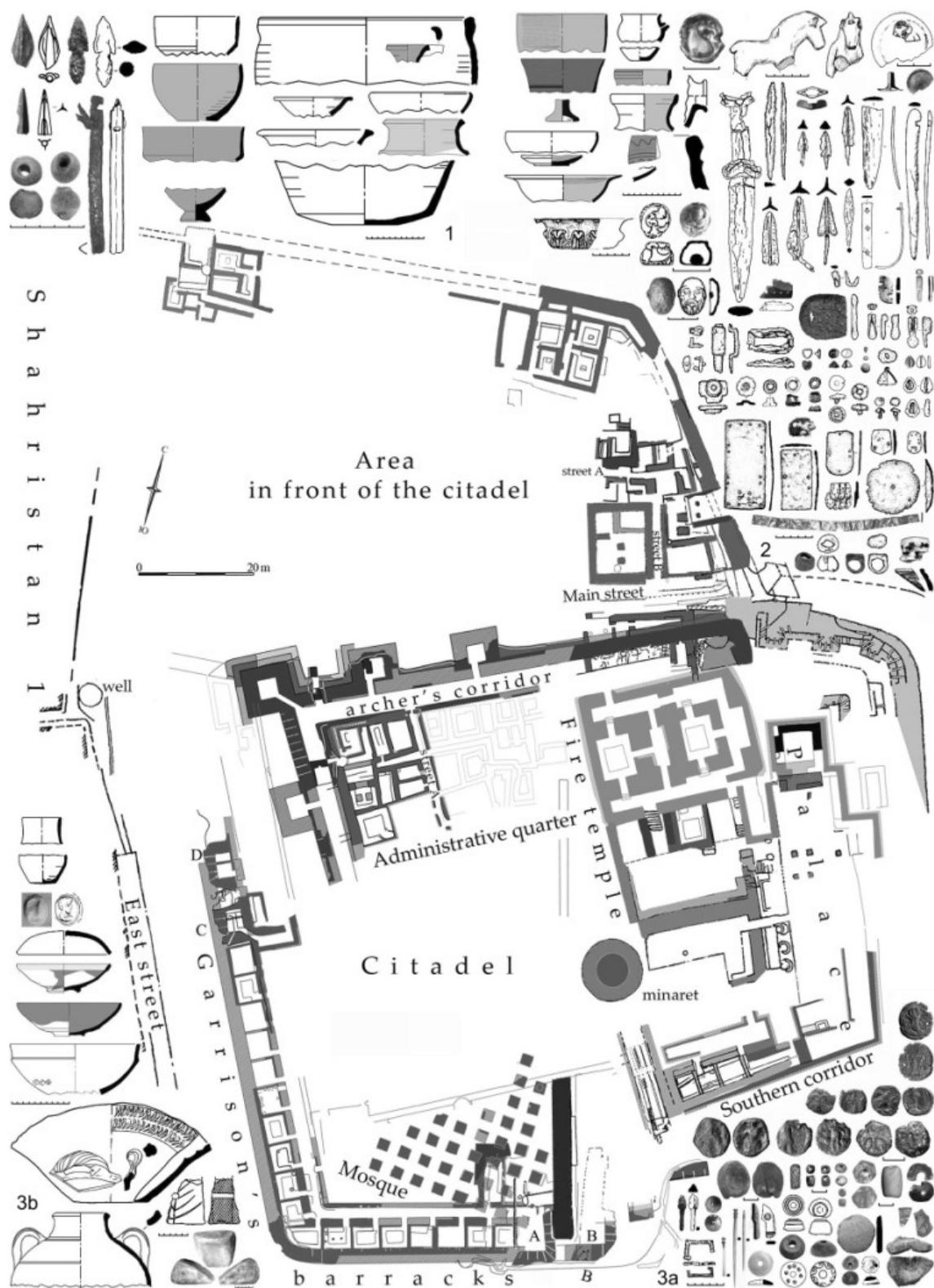

Рис. 1. Цитадель Пайкенда, исследованные на 2018 г. объекты. Археологические комплексы: 1 — III — середина II в. до н. э.; 2 — I в. до н. э. — первая половина II в. н. э.; 3а, 3б — конец III — начало V в. н. э.

Новые раскопки Бухарской экспедиции показали, что первое постоянное поселение возникает на месте цитадели в конце IV в. до н. э., тогда же, видимо, строится первый храм огня. В начале III в. до н. э. крепостные стены, возможно с башнями, обводят площадь около 0,5 га. Местная материальная культура имела в этот период характерный общецентральноазиатский эллинистический облик (рис. 1, 1).

Около середины II в. до н. э. крепость перестраивается, изменения затрагивают керамический комплекс, терракоту. Многочисленны оружие и предметы амуниции из железа, меди, серебра, золота, бирюзы, кости. Большая часть находок происходит из ям-тайников (ботросов); обнаружена также одна фависса. Все они, очевидно, связаны с храмовым жилищем. Подобное открытие впервые сделано на городищах античного Согда, а состав предметов напоминает находки из храма Тахти-Сангин в Бактрии. Изделия обнаруживают многочисленные аналогии в кочевнических комплексах сако-сарматского мира первых веков до — первых веков н. э. как самого Бухарского оазиса (Обельченко 1992), так и всей Евразийской степи — от Бактрии (Тилля-тепе) до Дона и Днестра (рис. 1, 2). Из среды этих племен происходила династия Гиркода, владевшая, видимо, и частью Бухарского оазиса.

В конце III — начале IV в. н. э. цитадель Пайкенда обводится новой крепостной стеной на мощной платформе, причем последняя противостояла стенобитным орудиям. Оборона была трехъярусной, в нижнем ярусе располагалась казарма гарнизона. Перестройки затронули и храм огня, планировка которого находит аналогии в Иране. В настенной живописи в это время заметно влияние Сасанидского искусства, материальный комплекс близок кушано-сасанидскому; денежное обращение переходит на медные подражания великокушанским и кушано-сасанидские монеты (рис. 1, 3a, 3b).

Можно предположить, что при Шапуре I Бухарское владение на какое-то время попало под политический контроль Сасанидов, а крепость Пайкенда стала одним из их важных опорных пунктов.

В первой трети IV в. казарма запустевает, что, видимо, было связано с захватом Бухарского оазиса хионитами. Однако, как показали раскопки Административного квартала цитадели, в конце этого века начинается новый этап ее обживания, также отмеченный Сасанидским влиянием. В V в. застройка переходит за пределы крепости: на примыкающей к ней площадке, имеющей свою оборонительную стену, формируются правильно спланированные кварталы. Пайкенд постепенно превращается в город.

Литература

- Мухамеджанов А. Р., Адылов Ш. Т., Мирзаахмедов Д. К., Семёнов Г. Л. 1988. Городище Пайкенд. К проблеме изучения средневекового города Средней Азии. Л.; Ташкент.
- Обельченко О. В. 1992. Культура античного Согда. По археологическим данным VII в. до н. э. — VII в. н. э. М.
- Семёнов Г. Л. 1996. Согдийская фортификация V–VIII веков. СПб.
- Semenov G. L. 1996. Studien zur sogdischen kultur an Seidnstraße. Wiesbaden. (Studies in Oriental Religions. Vol. 36).

BUKHARA OASIS IN THE ANTIQUE PERIOD (FROM THE EXCAVATIONS OF THE PAYKAND CITY-SITE)

Andrei V. Omelchenko*, Djamal K. Mirzaakhmedov**

* *The State Hermitage Museum, St. Petersburg, Russia*; ** *Institute of Archeology of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, Tashkent, Uzbekistan*

Keywords: archaeology, Central Asia, Sogdiana, Antiquity, Sarmatians, Sasanians, citadel, temple, fortifications.

New excavations at Paykand conducted by the Bukhara Expedition of the State Hermitage Museum (St. Petersburg) and the Institute of Archeology of Uzbekistan have shown that its first fortress with a Zoroastrian fire temple was built at least in the early 3rd century BC. This puts Paykand in a group of other rare sites in Sogdiana and Bactria where an evolution of the material complexes covers the whole Hellenistic period.

Citadel was rebuilt in the second half of the 2nd century BC. Material culture had changed as well; weapons and warriors' accoutrements became major innovations. They were periodically placed from a treasure-trove of the temple in sacrificial pits (βόθροι). The finds have analogies in nomadic complexes, both in the Bukhara oasis in particular and in the Eurasian steppes as a whole — between the Black Sea area and Mongolia.

Later, next new changes in Paykand took place in the late 3rd century AD, and judging by Iranian analogies they could be caused by the Sasanian conquest. It was a starting point for the extensive urbanization in the Bukhara oasis.

КУЛЬТУРЫ ДРЕВНИХ ЗЕМЛЕДЕЛЬЦЕВ НА ТЕРРИТОРИИ ЮЖНОГО ПРИАРАЛЬЯ (МОДЕЛИ ФОРМИРОВАНИЯ)

С. Б. Болелов

Государственный музей искусства народов Востока, Москва, Россия

DOI: 10.31600/978-5-907053-34-2-141-143

Ключевые слова: Древний Хорезм, чирикратская археологическая культура, земледелие, ирригация, гончарный круг, обжигательные печи, сырцовая архитектура, культурный импульс, система расселения.

Южное Приаралье, помимо пустынной зоны в северной части Кызыл-Кумов, включает дельтовые области двух великих среднеазиатских рек — Амударьи и Сырдарьи. Жизнь в этих районах во все времена практически полностью зависела от водного режима этих водных артерий. На протяжении всей истории среднеазиатского Междуречья гидрографическая ситуация в регионе менялась несколько раз, соответственно, изменялись и условия хозяйствования и проживания.

Изменения водного режима Амударьи, произошедшие не позднее первой трети I тыс. до н. э., привели не только к обводнению территории Левобережного Хорезма (Присаракамышская дельта), но и к радикальным изменениям способа хозяйствования. В VIII — первой половине VII в. до н. э. на этой территории была распространена скотоводческо-земледельческая сако-кюсайская археологическая культура (Кюсайское поселение, могильники Сакар-Чага, Тумек-Кичиджик, Тарым-Кая), что соответствует первому этапу раннего железного века Хорезма (РЖВХ-I).

Во второй половине VII в. до н. э. в низовьях Амударьи происходят резкие изменения в системе хозяйствования и расселения, которые были вызваны не только изменением гидрографической ситуации, но и мощным культурным импульсом из южных областей Центральной Азии, прежде всего, из дельты Мургаба.

В это время в южной части Левобережного Хорезма (Хумбузтепа), а затем и на территории Присаракамышской дельты появляются обжигательные керамические печи, гончарный круг, освоено строительство из форматного сырцового кирпича. К этому же времени относятся и первые ирригационные сооружения.

В конце VII — начале VI в. до н. э. возникает крупный центр городского типа — Кюзелигыр, являвшийся, надо полагать, центром историко-культурной области до завоевания Хорезма державой Ахеменидов. Этот период, соответствующий второму этапу раннего